

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ

ВСАДНИКИ АПОКАЛИПСИСА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1917–1922

От первого лица. История нашей страны

Павел Крашенинников

**Всадники Апокалипсиса.
История государства и права
Советской России 1917-1922**

«ЭКСМО»

2024

УДК 34(091)(470)

ББК 67.0(2)

Крашенинников П. В.

Всадники Апокалипсиса. История государства и права Советской России 1917-1922 / П. В. Крашенинников — «Эксмо», 2024 — (От первого лица. История нашей страны)

ISBN 978-5-04-203121-2

Хаос, созданный потерей управления императором, беспомощностью Временного правительства и большевистским переворотом, привел в Россию всадников Апокалипсиса: Чуму, Войну, Голод и Смерть. Не претендуя на анализ откровений Иоанна Богослова, автор воспользовался данным делением бед для понимания обрушившихся на Россию событий 1917-1922 годов и их последствий. Взявшие власть большевики, первоначально отрицавшие необходимость существования государства и права, стали выстраивать жестко централизованное государство, оформленное декретным правом катастроф, христианскую мораль заменила классовая ненависть. Для выхода из социальной и моральной катастрофы была объявлена новая экономическая политика, которая, хоть и на время, способствовала возвращению частной собственности и частной инициативы, привлечению и защите иностранных инвестиций. Возникшее государственное устройство было решено юридически закрепить созданием Советского Союза. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 34(091)(470)

ББК 67.0(2)

ISBN 978-5-04-203121-2

© Крашенинников П. В., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

К большой беде...	7
Глава 1	14
1	14
2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Павел Владимирович Крашенинников
Всадники Апокалипсиса. Государство
и право Советской России 1917–1922 гг**

© Текст. Крашенинников П. В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

К большой беде...

Кровопролитие, разразившееся после захвата власти большевиками в октябре 1917 года, рассматривалось обеими сторонами как всесокрушающая война Добра со Злом. Или, в библейской коннотации, как Армагеддон¹. Причем и те и другие естественным образом считали Добром себя, а своих противников – Злом². Консенсус по вопросу, кто из них кто, на самом деле до сих пор отсутствует, зато присутствуют диаметрально противоположные точки зрения. Впрочем, постановка вопроса в духе «или-или» неконструктивна по своей природе, и это многие понимают.

Гражданская война, а точнее – ее горячая фаза с применением крупных военных формирований, всегда является следствием гражданского противостояния (или латентной гражданской войны), порождаемого расколами в обществе.

Не избежала этой участи и Российская империя: религиозный раскол XVII века³, культурный раскол XVIII века⁴ и политический раскол XIX века по вопросу об устройстве системы управления империей, особенно ярко проявившийся в мятеже декабристов, имевшем все основания для перерастания в горячую гражданскую войну⁵. Одной из сторон латентных гражданских войн, вытекавших из этих расколов, неизменно была самодержавная власть.

Погасить гражданское противостояние самодержавие пыталось разными способами.

Религиозный раскол был преодолен путем силового подавления старообрядцев, выдавливания их на периферию общественной жизни и фактического исключения из нее.

Культурный раскол между так называемыми русскими европейцами (в основном столичной аристократией и разночинцами – с одной стороны, и архаичными крестьянами, пролетариями, а также поместными дворянами, безвылазно сидевшими в своих поместьях, и священнослужителями – с другой) законсервировался как бы сам собой в силу практического отсутствия коммуникации между противоборствовавшими сторонами. Образно говоря, первые относились к наблюдаемой, или светлой, материи, а вторые – к темной⁶, энергия которой, хоть и составляет более 80 %, для наблюдателя недоступна.

Власти пытались преодолеть культурный раскол с помощью народного просвещения – образовательных программ для крестьянских детей и малоимущих городских сословий, и нельзя сказать, что совсем уж безуспешно. Но в целом темная материя не очень-то перетекла в светлую.

Политический раскол в среде образованных людей проявился в противостоянии сторонников европейского пути развития, представлявшегося им логичным и проверенным, и тради-

¹ Армагеддон – в авраамических религиях место последней битвы добра со злом в конце времен, когда Мессия явится на землю и победит Антихриста (Зверя), который будет заточен на «тысячу лет» (Откр. 20:2–3). В этой битве будут участвовать «цари всей земли обитаемой». Иногда этим словом обозначают саму битву.

² То, что большевики считали самодержавие, капитализм и империализм абсолютным злом, известно достаточно хорошо. А вот мнение колчаковского генерала В. Н. Касаткина: «До 1917 г. существовала одна эра – эпоха христианская; после 1917 г. настала другая – антихристианская. Две тысячи лет тому назад пришел мир Христа и основал мир Добра и Любви. В 1917 г. пришел в мир Ленин и основал мир зла и ненависти» (цит. по: Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. С. 43).

³ Подробнее см.: Крашенинников П. В. От племени к империи. Возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022. С. 142–149.

⁴ Там же. С. 225–226.

⁵ Крашенинников П. В. Время великих реформ. Золотой век российского государства и права. М.: Эксмо, 2023. С. 79–91.

⁶ Темная материя – в астрономии и космологии, а также в теоретической физике форма материи, не участвующая в электромагнитном взаимодействии и поэтому недоступная прямому наблюдению.

ционалистов (их еще называли славянофилами, консерваторами, патриотами и т. д.), ратовавших за особый русский путь, сокрытый в темной материи, называемой ими народом. Видимо, в силу созвучия слов «христианский» и «крестьянский» они безнадежно смешивали эти два понятия, приписывая темной массе несуществующие добродетели, такие как народная мудрость, крепость в вере, целомудрие, любовь к самодержавию и покорность ему⁷.

Устранить или законсервировать политический раскол, обострившийся с появлением ответственной бюрократии, органически неспособной сосуществовать с самодержавием, так и не удалось. Были использованы разные подходы.

Николай I и Александр III попытались сделать вид, что никакого раскола не существует, и с помощью введения государственной идеологии, жесткой цензуры и преследования инакомыслящих как бы исключить назревшие вопросы из повестки дня. В результате крамола распространялась незаметно, и после ухода этих императоров гражданское противостояние резко усиливалось.

В противовес своим предшественникам императоры Александр II и Николай II пытались социализировать оппозицию, включить ее в общественную практику и с этой целью пошли на компромисс с ней, осуществив достаточно глубокие реформы системы управления страной. Тем не менее в силу самой природы самодержавной власти, а также воспитанного чуть ли не с пеленок чувства гиперответственности перед страной и ее населением самодержавцы были органически неспособны передать хотя бы часть своих неограниченных полномочий другим политическим субъектам. В результате реформы оказывались непоследовательными, половинчатыми и приводили к обострению латентной гражданской войны, появлению новых субъектов в виде политических партий и общественных организаций, в том числе террористического характера.

Николаем II было изобретено еще одно ноу-хау, заключавшееся в сплочении подданных за счет появления внешнего врага – сначала в лице Японии, а затем в лице Германии и Австро-Венгрии. Если этот подход и давал эффект, то очень короткий, но в итоге противостояние резко обострялось. После Русско-японской войны гражданскую войну еле-еле удалось предотвратить, а в ходе Первой мировой самодержавие пало.

Таким образом, практически столетнее гражданское противостояние между самодержавием и сторонниками системы управления европейского типа завершилось в пользу вторых в лице либералов (партии кадетов) и демократов (социал-демократов и эсеров). Им представилась возможность сформировать правительство и приступить к вожделенным реформам. Никакого организованного сопротивления со стороны приверженцев самодержавия не было по причине практического отсутствия этих самых приверженцев. Поначалу революция представлялась бескровной.

Следует особо подчеркнуть, что раскол по поводу устройства системы управления империей отнюдь не проходил по линиям так называемых классовых противоречий. Это было противостояние между сторонниками различных моделей российского социума, из которых следовали различные подходы к способам управления им. И с той и с другой стороны были патриоты своего государства, искренне желающие его дальнейшего процветания. Да, триггером Февральской революции послужило массовое недовольство населения, но не оно было ее движущей силой.

Свержение самодержавия, служившего стержнем, на котором держалась вся конструкция Российской империи, вызвало отпадение ее периферийных национальных территорий и управленческий хаос в стране в целом. Члены Временного правительства не обладали навы-

⁷ Крашенинников П. В. Сумерки империи. Российское государство и право на рубеже веков. М.: Эксмо, 1923. С. 117–130.

ками и опытом управленческой деятельности, а их модель российского социума была весьма далека от действительности. Предложенная ими система управления государством посредством «организованной общественности» оказалась несостоятельной, а наиболее назревшие вопросы – отношение к войне, земельный вопрос, улучшение социально-экономического положения горожан и т. п., они отказывались решать, передавая их на откуп Учредительному собранию. В результате в стране стремительными темпами нарастали анархия и хаос.

Население, поначалу воспринявшее Временное правительство на ура, все больше разочаровывалось как в кадетях, так и в пришедших им на смену эсерах и социал-демократах. Частые смены состава правительства также снижали его легитимность. Власть становилась беспризорной.

Этим обстоятельством решили воспользоваться руководители РСДРП (б). Большевики представляли собой фракцию русской социал-демократии, придерживавшейся идеологии марксизма.

Карл Маркс по совокупности своих весьма системных трудов сочинил, фигурально выражаясь, свой «Апокалипсис»⁸ – в больших и жирных кавычках, разумеется. Маркс пытается прогнозировать дальнейшую историю человечества, которая, по его мнению, развивается путем разрешения классовых противоречий между эксплуататорами и эксплуатируемыми и закончится установлением бесклассового общества – коммунизма, что, по логике, также будет означать конец Истории⁹.

Основная часть европейских марксистов, как и фракция меньшевиков в РСДРП, рассматривала марксизм как научный прогноз и собиралась терпеливо дожидаться созревания так называемых объективных предпосылок (прежде всего соответствующего экономического развития человечества), а также вести борьбу за власть и за права трудящихся в рамках парламентской демократии.

Большевики придерживались совершенно иной точки зрения. Объявив учение Маркса неопровержимым (нефальсифицируемым)¹⁰, они тем самым перевели его «Апокалипсис» из сферы научного познания в сферу веры, а научный прогноз подменили пророчеством. Накануне 1917 года они представляли собой немногочисленную квазирелигиозную экстремистскую секту. А в таких организациях, как известно, велик процент фанатиков и пассионариев. Неудивительно, что основной идеологической задачей большевиков стало сделать Марксовы пророчества, а точнее – свою ересь в рамках марксизма, былью.

⁸ Апокалипсис (в пер. с греч. – откровение) или Откровение Иоанна Богослова – последняя книга Нового Завета в Библии. В книге описывается будущая история человечества – предстоящее рождение Антихриста на земле, Второе пришествие Иисуса Христа, Армагеддон, конец света, Страшный суд над воскресшими грешниками по вопросу соблюдения ими Заповедей Христовых. Затем Бог будет пребывать среди людей, и наступит конец Истории. Описание истории человечества сопровождается многочисленными катаклизмами и бедствиями, поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют и как синоним конца света или катастрофы планетарного масштаба.

⁹ Сначала всемирное распространение капитализма и рождение пролетариата, который затем свергнет буржуазные государства, являющиеся надстройкой над экономическим базисом и средством подавления пролетариата эксплуататорами, но только после достижения достаточного развития экономики. Затем установление диктатуры пролетариата как социалистического государства, которое отомрет само собой в силу отсутствия подавляющих и подавляемых, и, наконец, наступление коммунизма, а вместе с ним – и конца Истории как процесса борьбы классов. Если приглядеться, то в общих чертах схема примерно та же: сначала царство Сатаны – капитализма, затем Армагеддон – социалистическая революция, которая должна произойти если не в мировом, то хотя бы в европейском масштабе, поскольку революция в одной стране будет задавлена капиталистическими странами, конец капиталистического мира, затем Страшный суд в процессе отмирания государства с целью уничтожения эксплуататоров, наконец – коммунизм как царство Разума на земле. Маркс, как яркий последователь Просвещения, полагал, что Бог есть порождение Разума человека, а исторический процесс определяется некими «объективными закономерностями», которые разум в состоянии обнаружить. Так что почему бы не предсказать будущую Историю в пику Божественным откровениям.

¹⁰ «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание...» (Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М., 1958–1966. Т. 23. С. 43. Далее это издание указывается сокращенно – ПСС).

Бессменным лидером РСДРП (б) был Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Житие Ленина было в свое время опубликовано чудовищными тиражами, так что останавливаться на его подробностях, а тем более обсуждать их нет никакого смысла. Гораздо интереснее, как Ленин понимал свою миссию и, соответственно, свою сферу профессиональной деятельности.

Несомненно, он был профессиональным революционером, жившим за счет партийной кассы, пополнявшейся в том числе и в результате эксков (экспроприаций), или, говоря попросту, грабежей. Однако в многочисленных анкетах на вопрос об основной профессии до 1917 года он отвечал «журналист», а после – «литератор»¹¹. Понятно, что профессии такой – революционер – формально не существовало, но почему не политик, партийный функционер, управленец, философ, юрист, наконец, по образованию? Видимо, он больше всего ценил свою пропагандистскую, если не сказать – проповедническую, деятельность по распространению учения, получившего впоследствии название марксизма-ленинизма.

Пропагандистская деятельность РСДРП (б) была направлена исключительно, говоря языком современного Уголовного кодекса РФ, на «возбуждение ненависти либо вражды... по признакам... принадлежности к какой-либо социальной группе», а именно к дворянам, капиталистам, офицерам, священнослужителям – почти ко всему слою образованных и хозяйственно активных людей, которые несли на себе бремя экономического прогресса страны и являлись носителями ее культуры. Иначе говоря, в соответствии со «священными» текстами К. Маркса, большевики стремились внедрить в российское общество классовый раскол. Надо сказать, не на пустом месте. Рабочий класс был недоволен своим социально-экономическим положением и винил в этом исключительно своих работодателей. Крестьяне давно точили зуб на землю помещиков и аграрных предпринимателей. Правда, крестьяне были «клиентами» в основном эсеров, поскольку марксизм не считал их «движущей силой социалистической революции».

До февраля 1917 года дела у большевиков шли, но не так, чтобы очень. Зато, вернувшись в апреле того же года в Российскую империю, Ленин со товарищи активно включились в разжигание социальной розни, возникшие в стране хаос и разгул охлократии.

Иными словами, они пробуждали темную энергию. Конечно, их вклад в этот процесс был несравним с усилиями Временного правительства, но зато большевики точно знали, чего они хотят, а именно – обрести социальную базу для своего прихода к власти, опираясь на нищету, бескультурье и низкое сознание маргиналов. В итоге в сентябре 1917 года им удалось захватить власть в большинстве Советов и обрушить, как они выражались, буржуазное государство.

«Литератор» Ленин имел яркое перо, и печатная пропаганда для него была не профессией, не карьерой, а настоящим делом жизни. В основном он публиковал в доступных ему изданиях полемические тексты по вопросам, которые считал актуальными. В статьях он оттачивал свои пропагандистские навыки. Ленинские методы полемики были весьма скандальными. «Недопустимые выражения» – один из резких стиливых признаков ленинской речи¹². Он считал любой способ дискредитации оппонентов допустимым. Главное – привлечь на свою сторону массы, вызвать в них презрение и ненависть к своему противнику, а каким способом это достигается – вопрос второстепенный. Полемические формулировки, подчеркивал он, должны быть рассчитаны «не на то, чтобы убедить, а на то, чтобы разбить ряды, – не на то, чтобы поправить ошибку противника, а на то, чтобы уничтожить, стереть с лица земли его организацию»¹³. Внутрипартийной фракционной борьбе он уделял гораздо больше внимания, нежели борьбе с самодержавием.

¹¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 465–468; Т. 44. С. 509–514.

¹² Эйхенбаум Б. Основные стиливые тенденции в речи Ленина // ЛЕФ. 1924. № 1. С. 57–70. Электронный ресурс: philologos.narod.ru/eichenbaum/eichen_lenin.htm.

¹³ Ленин В. И. ПСС. Т. 15. С. 296.

Зато в публичных выступлениях Ленин сильно проигрывал не только выдающемуся демагогу Керенскому, которого после падения самодержавия толпа носила на руках, но и Троцкому, который мог часами держать огромную аудиторию только на одном революционном пафосе. Суггестивные способности Владимира Ильича были гораздо эффективнее в узкой партийной среде. Начиная с первых лет революционной деятельности Ленина товарищи отмечали особый магнетизм его личности, умение убедить, подчинить. Он проповедовал радикальные идеи, которые поначалу шокировали даже его последователей, но затем и последователи (и не только они) шли у него на поводу.

Так он сумел продать свои «Апрельские тезисы», в которых призывал к свержению Временного правительства и передаче всей власти Советам. Ему удалось перетянуть на свою сторону крестьянские Советы, которые поначалу относились к большевикам враждебно. А еще он сумел настоять на осуществлении Октябрьского переворота, хотя многие его соратники поначалу эту идею не поддерживали¹⁴. Все эти обстоятельства позволяют многим называть В. И. Ленина гениальным пропагандистом, а лучше сказать – проповедником.

Осенью 1917 года, накануне переворота, Ленин обнародовал программу действий РСДРП (б) после захвата власти в работе «Государство и революция»¹⁵, представляющую собой совокупность идей, покоящихся на цитатах Маркса и Энгельса и комментировании их.

Прежде всего он заявил о невозможности солидарности классов, о том, что государство есть не что иное, как «продукт и проявление непримиримости классовых противоречий». То есть ни о какой системе управления, балансирующей интересы различных социальных групп, не может быть и речи. Навязанный марксизмом классовый раскол он объявил антагонистическим, следовательно, преодолеть его сможет только «последний и решительный бой».

При этом Ленин жестко критиковал парламентаризм и разделение исполнительной и законодательной власти и, подобно К. П. Победоносцеву, считал всякие там парламентские выборы обманом народа¹⁶. Если все прежние революции «усовершенствовали» государственную машину, то «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей», поэтому он должен разбить, сломать, уничтожить эту машину, то есть осуществить социалистическую революцию. Государство должно постепенно отмирать, властью должны стать «вооруженные рабочие массы, переходящие к поголовному участию народа». Существовать оно будет в форме «добровольного объединения коммун в нацию, добровольного слияния пролетарских коммун в деле разрушения буржуазного господства и буржуазной государственной машины». То есть никакой централизации управления.

Небольшое количество чиновников все же продолжит существовать, но они будут действовать под постоянным и самым строгим надзором и контролем со стороны вооруженных рабочих. Бюрократы не отменяются совсем, но сводятся к роли полностью подотчетных исполнителей народной воли, выражаемой вооруженными рабочими. Другими словами, ответственная бюрократия заменяется патриархальной, а в роли сюзерена выступает вооруженный пролетариат.

¹⁴ Подробнее см.: Крашенинников П. В. Обреченные мечтатели. Четыре Временных правительства, или Почему революция была неизбежна? М.: Эксмо, 2023. С. 48–50.

¹⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 33. С. 1–120.

¹⁶ Крашенинников П. В. Сумерки империи. Российское государство и право на рубеже веков. М.: Эксмо, 2023. С. 117–131. Удивительно, как мысли Ленина созвучны мыслям Победоносцева. Изучал ли Ленин Победоносцева? Ответ положительный. Победоносцева изучали в обязательном порядке все студенты – будущие юристы в курсе государственного и особенно гражданского права. Конечно же, Победоносцев и Ульянов были полными противоположностями, сумевшими применить свои взгляды на практике. Но иногда крайности сходятся.

Что касается регулярной армии, то ее заменяют вооруженные рабочие, продолжающие формировать милицию – ополчение, охватывающее все население.

Что интересно, роль партии в управлении государством и обществом в этой работе не прослеживается.

Таким образом, «государство», о котором Ленин говорит в «Государстве и революции», – это нечто, где перестает существовать регулярная армия, где остатки бюрократического аппарата должны быть полностью подчинены вооруженным рабочим наряду с представителями этих вооруженных рабочих. Также будет отмирать и право: «будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения». То, что такое «государство» начнет отмирать сразу после своего возникновения, вряд ли у кого-то вызовет сомнение.

В общем, на самом-то деле не знал Владимир Ильич, как должна выглядеть система управления социалистическим «государством». Отдельвался заклятиями в духе, что им может управлять любая кухарка. Однако жизнь, как говорится, поставила все на свои места.

Практически сразу же после переворота была создана регулярная армия – РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия), началось формирование централизованных органов управления – комиссариатов (читай – тех же министерств), быстро возникли репрессивные органы, партия крепко взяла в свои руки все нити управления страной, включая эрзац представительных органов власти – Советы. С руководящей и направляющей ролью партии вышло все, как предсказывал Троцкий: «Партийная организация „замещает“ собою партию, ЦК замещает партийную организацию, и, наконец, „диктатор“ замещает собою ЦК»¹⁷.

На выходе возникло то самое государство – без кавычек, по сути, да и по форме удивительно напоминавшее разрушенную империю. В нем правила партийно-советская бюрократия «ответственных товарищей», новая по составу, но вполне самостоятельная в принятии управленческих решений. И это при полном отсутствии у большевистских руководителей навыков и опыта управленческой работы даже по сравнению с деятелями Временного правительства.

И с «отмиранием» как-то не задалось. Уже в марте 1918 года Ленин заявил: «Мы сейчас стоим безусловно за государство». И на вопрос: «Когда еще государство начнет отмирать?» – ответил: «Мы до тех пор успеем больше чем два съезда собрать, чтобы сказать: смотрите, как наше государство отмирает. А до тех пор слишком рано. Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы»¹⁸.

Быстрыми темпами стало развиваться советское законодательство, которое при ближайшем рассмотрении по своей структуре и законодательной технике мало чем отличалось от традиционного (читай – «буржуазного»).

Каким образом это все произошло, мы и расскажем в настоящих очерках.

Осенью 1917 года, когда была написана работа «Государство и революция», Ленину было важно убедить соратников в возможности и необходимости осуществления «социалистической революции в отдельно взятой стране» и развязывания гражданской войны – русского Армагеддона. Свой известный лозунг «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую» Ленин выдвинул в августе 1914 года, обращаясь к трудящимся и социалистам всех воюющих государств, подразумевая их одновременное выступление против империалистов – организаторов войны¹⁹. С Армагеддоном в мировом масштабе не получилось, но была безум-

¹⁷ Троцкий Л. Д. Наши политические задачи (Тактические и организационные вопросы). Женева: Тип. партии, 1904 // Электронный ресурс: https://archive.org/details/trostky_nashi_zadachi/Троцкий%20-%20Наши%20задачи%20%28OCR%29.

¹⁸ Выступление против поправки Бухарина к резолюции о программе партии на VII Экстренном съезде РКП (б) 8 марта 1918 г. (цит. по: Милибенд Р. «Государство и революция» Ленина / Пер. Н. Белобородова // Электронный ресурс: https://scepsis.net/library/id_4001.html).

¹⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 26. С. 32, 180, 362.

ная надежда, что русская социалистическая революция станет-таки запалом для мировой. С этой идеей Ленин носился до конца жизни.

По своему образованию и так называемому менталитету Владимир Ильич, безусловно, был европейцем, особенно если учесть, что большую часть своей сознательной жизни до 1917 года он прожил в Европе. Однако он не был русским европейцем – патриотически настроенным человеком, желавшим для своей страны развития и процветания в рамках европейской цивилизации.

Его мало интересовали последствия воплощения в жизнь Марксова «Апокалипсиса» в отдельно взятой стране. А они были, несомненно, апокалиптическими: страну постигли демографическая, экономическая, культурная и моральная катастрофы. Причиной тому были катаклизмы, описанные в Откровении Иоанна Богослова в образе четырех всадников: Чумы (Мора), Войны (Брани), Голода (Глада) и Смерти²⁰. Эти образы эксплуатируются уже более тысячи лет богословами, писателями, художниками, философами и пр. Мы, конечно же, не будем отступать от этой многовековой традиции и именно в этом ключе рассмотрим механизмы перечисленных катастроф.

²⁰ Первый всадник восседал на белом коне, второй – на огненно-красном (или рыжем), третий – на вороном (черном) коне. Имен этих всадников в Откровении не приводится. Они – результат богословских изысканий. А вот четвертый всадник на бледном коне назван конкретно – Смерть.

Глава 1

Четыре всадника Апокалипсиса

...Иди и смотри.
Откр. 6:1

1

Чума (Мор)

И вот перед взором моим – белый конь.
У всадника был в руке лук,
а на голове венец, которого он был удостоен.
Он вышел как победитель,
устремленный к новым победам.

Откр. 6:2

За два года до начала Первой мировой войны в Российской империи на учете состояло 13 млн инфекционных больных с разной степенью тяжести протекания болезней. Однако санитарные службы и Российское общество Красного Креста имели масштабные организационные и материальные ресурсы и не допускали катастрофического распространения смертельных болезней.

С началом войны (1914) ситуация заметно изменилась в силу неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки на фронтах. Первые крупные вспышки заболеваний произошли в 1915 году в городах, которые принимали раненых и военнопленных (Астрахань, Калуга, Самара, Саратов и Царицын). С августа 1914 по сентябрь 1917 года дизентерией заболело 64 264 человека, холерой – 30 810, брюшным тифом – 97 522, сыпным тифом – 21 093, возвратным тифом – 75 429 человек²¹.

С разрушением государственной системы здравоохранения в результате революции эпидемии вырвались наружу. Начиная с 1917 года всадник на белом коне вел себя как победитель – мор населения приобретал все более чудовищные масштабы. Солдатами этого всадника были тиф, холера, оспа, скарлатина, малярия, чахотка, дизентерия, чума, сифилис и испанский грипп («испанка»). Наиболее свирепыми из них были тиф и «испанка».

Самую большую жатву эпидемии собрали во время Гражданской войны. В противостоящих друг другу армиях катастрофически не хватало врачей, вакцин и лекарств, медицинских инструментов, бань и дезинфекционных аппаратов, гигиенических средств и белья. Зимой 1917/1918 гг. миллионы солдат развалившейся русской армии ринулись с фронта по домам, эшелонами разнося заразу по всей стране. Это тут же сказалось на гражданском населении и беженцах, с которыми военные контактировали, – массово болели прежде всего в городах, перенаселенных и грязных вследствие миграций и развала городского хозяйства.

Помимо своих же солдат активными распространителями заразы стали еще и военнопленные: в русский плен попало от 2,2 до 2,9 млн австро-венгерских, немецких и турецких сол-

²¹ Развитие военной эпидемиологии за 50 лет Советской власти / Под ред. проф. И. И. Рогозина. Л.: Воен. – мед. ордена Ленина акад. им. С. М. Кирова, 1967 // Электронный ресурс: <https://m.ru24.net/simferopol/240203017>.

дат. Большую часть их отправили в восточные губернии европейской части России, на Урал и в Сибирь. Число беженцев в 1915 году достигало 3–4 млн человек, а в 1917 году – 10–15 млн²². В середине 1915 года беженцы были зарегистрированы в 39 губерниях. В империи беженцев регистрировали, после Октябрьского переворота единого учета не было.

Достаточно высокой в тот период была заболеваемость тифом²³: брюшной был зарегистрирован в 107 местах, сыпной – в 43 и возвратный – в 25²⁴. Постоянными очагами болезни были большие города и промышленные районы страны. Тиф считался заболеванием представителей социального дна, обитателей ночлежных домов и притонов. До войны создание и развитие земской медицины, усилия Российского общества Красного Креста способствовали снижению эпидемиологической опасности. Основными методами борьбы с тифом были изоляция больных и проведение дезинфекции в очагах.

Однако в условиях хаоса, массовой миграции и Гражданской войны значительная часть населения оказалась в санитарных условиях гораздо худших, чем в царских ночлежках, а о массовых противоинфекционных мероприятиях никто и не вспоминал.

Проводником распространения болезни стал железнодорожный транспорт – вследствие санитарного состояния вокзалов и отсутствия эпидемического контроля в условиях постоянного потока беженцев. Ситуация усугублялась интенсивным использованием железных дорог для передвижения частей воюющих армий. Например, только в 1920 году Красной Армией по железным дорогам было переброшено 20–25 млн человек с обозами, артиллерией, боеприпасами²⁵.

Заметный вклад в распространение инфекционных заболеваний внесли концентрационные лагеря, где большевики содержали военнопленных, заложников из числа гражданского населения и «прочих контрреволюционных элементов» в условиях высокой скученности, голода, холода, без медицинской помощи. Отдельной проблемой последствий Октябрьского переворота и Гражданской войны стали беспризорники – свыше 7 миллионов детей, оставшихся без родителей, которые погибли или потерялись в хаосе революционных событий. Заболеваемость и смертность среди беспризорников были очень велики, так как никакой медицинской помощи они не получали.

Число больных сыпным тифом в 1918–1920 годах оценивалось в 25 млн человек. На пике эпидемии в 1919 и 1920 годах средний показатель заболеваемости в России на 100 тыс. жителей достигал соответственно 3380 и 3360 при максимуме 6018 в центрально-земледельческом районе страны²⁶.

²² См.: Воронов В. Корона российской инфекции // Электронный ресурс: <https://m.ru24.net/simferopol/240203017>.

²³ Известны сыпной тиф, брюшной и возвратный. Сыпной тиф (или «сыпняк», «вшивый», «тюремный», «голодный», «железнодорожный») – группа инфекционных заболеваний, вызываемых бактериями, передающимися от больного человека к здоровому переносчиками инфекции – вшами (преимущественно платяными), а также клещами (при возвратном тифе). Брюшной тиф возникает в результате заражения бактерией, попадающей в организм через пищу или фекально-оральным путем. Тифы вызывают лихорадочные состояния, специфические высыпания на коже, приводят к расстройству работы органов и систем организма. До разработки современных методов антибактериального лечения заболевания тифом сопровождалась высокой летальностью (Казанцев А. П., Матковский В. С. Справочник по инфекционным болезням. М.: Медицина, 1985. С. 241–259).

²⁴ Сысин А. Н. Санитарные мероприятия Всероссийского союза городов (с начала войны до 1 марта 1916 г.) // Известия ВСГ. 1916. № 29–30.

²⁵ Миронова Н. А. Эпидемия сыпного тифа в России 1919–1923 // БРЭ. Электронный ресурс: <https://bigenc.ru/c/epidemiia-sypnogo-tifa-v-rossii-1919-1923-b6a0cd?ysclid=ly80iyepd45398736>.

²⁶ Бургасов П. Н. Состояние и перспективы дальнейшего снижения инфекционной заболеваемости в СССР. М.: Медицина, 1987 (цит. по: Прохоров Б. Б., Горшкова И. В. Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке // Мир России. 1999. № 4. С. 126).

Вслед за сыпным тифом шло распространение возвратного тифа. Если в 1918 году заболело 17 тыс. человек, то в 1919 году – уже 251 тыс., в 1920 году – 776 тыс., максимум наблюдался в 1922 году – 1505 тыс. больных²⁷.

Исследователи сходятся во мнении, что тифом в 1919–1923 годах переболели не менее 20 млн человек, умерли – не менее 10 млн²⁸. Среди известных в то время людей жертвами тифа стали сестра В. И. Ленина Ольга, американский журналист Джон Рид (автор книги «Десять дней, которые потрясли мир»), Владимир Пуришкевич (один из лидеров монархической организации «Союз русского народа»). В 1926 году в возрасте 30 лет от брюшного тифа скончалась известная русская революционерка, дочь выдающегося правоведа Михаила Рейснера, писательница и дипломат Лариса Рейснер.

В 1918–1922 годах была отмечена вспышка холеры: в 1918 году переболело 41,1 тыс. человек, в 1920 году – 32,1 тыс., в 1921 году – 176,9 тыс.; в 1922 году вспышка пошла на убыль и число заболевших составило 82,9 тыс. человек, а к 1924 году холера практически прекратилась²⁹.

Очень тяжелое течение приобрела дизентерия, которая шла волнами. Повысилась заболеваемость натуральной оспой. По некоторым данным, 2,5 млн человек умерли от малярии и более 0,5 млн – от дизентерии³⁰.

В истории человечества «испанка» по числу заболевших и умерших была самой тяжелой пандемией вируса гриппа. Она протекала около трех лет (1918–1921), и ею было заражено до трети населения Земли (550 млн человек)³¹. От 50 до 100 млн человек умерло³². То есть смертность среди заболевших составила от 3 % до 20 %³³.

Первые сведения об «испанке» в России датируются августом 1918 года, а география ее распространения показывает, что по городам и весям бывшей Российской империи грипп распространялся с юга или юго-запада. Первоначально эпидемия разразилась на территории Украины³⁴, куда ее занесли немецкие солдаты и так называемые мешочники – те, кто через линию германо-российского разграничения вез в индивидуальном порядке в голодные города муку, сахар, сало и другие продукты.

Параллельно и так же стремительно «испанка» проникала в Россию с вводом войск Антанты.

²⁷ Виноградов Н. А. Здравоохранение в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Медгиз, 1954.

²⁸ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. С. 97; Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974. С. 310.

²⁹ Прохоров Б. Б., Горшкова И. В. Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке // Мир России. 1999. № 4. С. 126.

³⁰ Хмель А. А., Дедова Н. Г., Кочеткова И. О., Лобанова Е. Е. Эпидемия тифа в России (1918–1921): Итоги и уроки // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2021. № 4. С. 113.

³¹ Спасенников Б. А. «Испанка» в России (1918–1921) // Там же. 2021. № 3. С. 25–26.

³² Барри Дж. Испанка: история самой смертоносной пандемии. М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 28.

³³ Штамм вируса (A/H1N1–1918) вызывал гиперцитокинемию, приводившую к быстрому разрушению воспаленных тканей легких, что объясняет молниеносность и крайне высокую летальность. Джон Барри указывает, что ужас «испанки» был в том, что «обычно грипп убивает стариков и маленьких детей, но во время пандемии 1918 г. около половины умерших составляли мужчины и женщины в самом расцвете сил, от 20 до 40 лет» (Барри Дж. Там же. С. 28).

³⁴ Только в Киеве было около 700 тысяч заболеваний, притом что во время переписи 1917 года в городе официально зарегистрированными числились чуть более 467 тысяч жителей. Правда, в августе 1918 года к ним добавились десятки тысяч беженцев, а также дислоцированные в Киеве части германских оккупационных войск и армии гетмана Скоропадского. . . Получается, переболели поголовно все! Смертность составила 1,5 %. Но этот показатель учитывал лишь тех, кого «посчитали», множество больных и умерших вообще ни в какую статистику не попало. Да и кто их мог считать, если по всей Украине уже полыхало восстание против гетманской власти (Воронов В. Корона российской инфекции // Электронный ресурс: <https://m.ru24.net/simferopol/240203017>).

Медикам всего мира эта новая болезнь была совершенно неизвестна, они не понимали, как ее лечить. Лекарства от простуды были неэффективны, да их, в общем-то, тоже не было. Подавить кашель и стимулировать работу сердца пытались с помощью наркотических препаратов, таких как героин, кодеин и дионин (этилморфин). В Красной Армии, равно как и в белых формированиях, заболевших «испанкой» не выделяли в отдельную категорию, часто ставили им самые разные диагнозы, в том числе тиф.

Понятно, что никакого учета погибших от «испанки» не велось ни у красных, ни у белых. Архивные материалы сохранились минимально. Однако если экстраполировать мировые данные о смертности от этой разновидности гриппа хотя бы по минимуму (3 % от всего населения), то эта эпидемия должна была собрать на территории бывшей Российской империи (без Польши и Финляндии) обильную жатву – только умерших никак не могло быть меньше 4,4 млн человек. Скорее всего, больше, учитывая полное отсутствие противоэпидемиологических мероприятий.

Таким образом, число жертв всадника на белом коне составляет не менее 15 млн человек.

Впрочем, не стоит забывать, что эпидемии проходили на фоне голода и устойчивого стресса у большинства населения в свете происходящих событий. Ни то ни другое не способствует сопротивляемости организма инфекции. Неизвестно, в какой точно мере голод повлиял на естественную убыль населения и в какой степени проблемы с продовольствием повышали смертность инфекционных больных. Какое число жертв продовольственных затруднений погибло от истощения, а какое – от болезней, которые они могли бы пережить при нормальном питании и хорошем иммунитете, подсчитать невозможно. Сведения о смертности в сельской местности в годы войны отрывочны, чуть лучше отражена ситуация в крупных городах.

Так что неизбежно существует наложение числа жертв всадников на белом и вороном конях. Кроме того, часть умерших от эпидемий могла быть причислена и к боевым потерям среди военнослужащих обеих армий. Сотни тысяч человек умирали без медицинской помощи, без установления причин смерти.

Поэтому разделить убыль населения (общие демографические потери России, включая убитых военных и гражданских, умерших от эпидемий, голода, террора, эмиграции, нерожденных (потенциальных) детей и т. д.) в ходе Великой русской революции среди всех четырех всадников вряд ли возможно. Всего такая убыль оценивается учеными в 20–24 млн человек³⁵.

Эпидемия тифа оказывала непосредственное влияние на ход Гражданской войны.

Например, на Кавказе Красная Армия сдавала позиции не столько под натиском белых, сколько от распространения тифозных вшей. Из-за тифа численность красных войск на Северном Кавказе сократилась со 150 тысяч бойцов до 90 тысяч. В результате группировка войск Красной Армии была разгромлена частями генерала Петра Врангеля. В плен попало свыше 31 тысячи красноармейцев – практически все уже больные тифом. На станциях и разъездах стояли брошенные эшелоны, где лежали забившиеся в вагоны больные вперемешку с трупами. В итоге победа досталась белым в комплекте с тифом, который стал собирать смертоносную жатву и с них. Сам Врангель в январе 1919 года свалился в тифозном бреде³⁶.

³⁵ См., например: Соловьева В. В. Основные тенденции демографического развития России в пертурбационный период (1914–1922 гг.) // Улкен Алтай элеми – Мир Большого Алтая – World of Great Altay. 2016. № 2 (2.1). С. 269. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-demograficheskogo-razvitiya-rossii-v-perturbatsionnyy-period-1914-1922-gg?ysclid=lktr7tg6f0108075523>.

³⁶ См.: Воронов В. Корона российской инфекции // Электронный ресурс: <https://m.ru24.net/simferopol/240203017>.

В 1918–1920 годах в действующей армии заболело тифом и прочей заразой свыше 3 миллионов красноармейцев, да еще свыше 700 тысяч заболело в военных округах. В итоге заболевшие составляли до 75 % потерь РККА³⁷.

Но если больных тифом в Красной Армии хотя бы как-то удалось подсчитать, то сколько их было в армиях белых, в отрядах самостийных командиров и, главное, среди мирного населения – можно лишь гадать. Победитель Колчака Тухачевский получил сплошное царство тифа от Омска до Красноярска³⁸ и в итоге сам переболел. Эпидемия охватила всю 5-ю армию красных, унеся больше жизней, чем собственно боевые действия.

Всадник на белом коне косил обе армии без разбора по принципу «чума на оба ваши дома». Подкосил одну армию – побеждает другая, но, взяв пленных и заняв территорию противника, тут же получает эпидемию, и тиф косит уже победоносную армию. В конечном счете верх одержал вовсе не тот, у кого лучше была система санитарно-медицинского обеспечения, а тот, кто имел возможность выставлять новые и новые человеческие ресурсы, в буквальном смысле завалив противника телами. У красных таких ресурсов оказалось значительно больше.

Нельзя сказать, что и те и другие полностью пренебрегали борьбой с эпидемиями.

Руководители Белого движения и их гражданские союзники пытались поддерживать сохранившуюся земскую и городскую медицину образца января 1917 года. На территориях, занятых белыми армиями (Крым, некоторые регионы Сибири, Туркестан, Армения и др.), использовались ресурсы медицинских и военно-медицинских ведомств, Красного Креста, Союза городов, Земского союза, органов самоуправления. С их участием открывались эвакуационные и врачебно-питательные пункты, военные госпитали. Определенное внимание уделялось гигиене. Было открыто некоторое количество бань с возможностью не только помывки, но и дезинфекции вещей, которые бесплатно обслуживали военных, беженцев и беднейшее население. Однако политическая и военная нестабильность на этих территориях, слабость или отсутствие централизованных структур по управлению медицинскими мероприятиями негативно отражались на эффективности борьбы с эпидемиями. Противостоять им такая разрушающаяся система не могла.

Большевики хорошо понимали, что тифозная вошь вполне в состоянии загрызть молодую и еще очень слабую Советскую власть. «...Нельзя представить себе того ужаса, который происходит в местах, пораженных сыпным тифом, когда население обессилено, ослаблено, нет материальных средств, – всякая жизнь, всякая общественность исчезает. Тут мы говорим: “Товарищи, все внимание этому вопросу. Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!”»³⁹.

Поначалу Советы следовали принципам децентрализации управления здравоохранением, недопустимости вмешательства центра в медицинскую помощь на уровне местного самоуправления. Однако уже 11 июня 1918 года вопрос об образовании центрального органа – Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) – был утвержден в Совете народных комиссаров (Совнарком, СНК). Наркомом стал Н. А. Семашко. Впрочем, сеть региональных органов полностью отсутствовала, так что говорить о системе противодействия эпидемиям не приходилось. К тому же наблюдалась массовая нехватка врачей, которые, как и большинство интеллигенции, Октябрьский переворот не воспринимали и сотрудничать с большевиками не рвались.

³⁷ Там же.

³⁸ «Из 800 тысяч беженцев, уходивших с Белой армией на восток, около 200 тыс. замерзли и погибли... По дороге теряли людей обмороженными и умершими от тифа» (см.: Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: Драма Верховного правителя. М.: Система; Полит. энцикл., 2022. С. 431–435).

³⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 410.

Было выпущено огромное количество различных нормативных актов и распоряжений⁴⁰, но в основном деятельность Наркомздрава сводилась к призывам к населению соблюдать санитарно-гигиенические правила. Население эти заветы в основной своей массе не слышало либо воспринимало как издевательство, поскольку бани не работали из-за отсутствия топлива, мыло достать было невозможно, постирать вещи – негде, а приобрести новые – вообще нереально. В отместку вшей стали называть «семашками», а «словить семашку» означало заболеть тифом.

Была создана Центральная чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемиологическими заболеваниями. Декрет «О мероприятиях по сыпному тифу»⁴¹ предусматривал привлечение к борьбе с эпидемией всех врачей и медработников, предписывал в первую очередь удовлетворять требования о выделении помещений под заразные бараки и госпитали, снабжать продовольствием больничные и санитарные учреждения, обеспечить срочное снабжение населения, армии и флота бельем и мылом, принять меры по очистке мест массового скопления населения (ночлежные дома, постоянные двory, тюрьмы, железнодорожные станции, гостиницы, казармы, сборные пункты, театры, чайные, столовые).

В губернских центрах с целью решения задач, поставленных декретом, были созданы специальные комиссии с широкими полномочиями, получившие название чрезвычайных санитарных комиссий.

В соответствии с декретом СНК РСФСР «О санитарной охране жилищ»⁴² от 18 июня 1919 года для санации очагов инфекции в местах проживания был установлен жилищно-коммунальный надзор. 8 ноября 1919 года была создана Особая всероссийская комиссия по улучшению санитарного состояния Республики при Наркомздраве РСФСР, которой были предоставлены полномочия по проведению санитарно-гигиенических мероприятий, направленных на оздоровление окружающей среды.

Некоторые усилия в предписанных направлениях, безусловно, предпринимались, однако носили фрагментарный и локальный характер. В то же время жилищная политика большевиков (так называемое уплотнение – изъятие жилья у богатых и заселение площадей семьями рабочих и красноармейцами) приводила к высокому уровню заражения. Не способствовало борьбе с эпидемией преследование врачей как классовых врагов, а также изъятие продовольствия у населения даже в условиях голода.

В общем, создать централизованную эффективную санитарно-эпидемиологическую службу в ходе Гражданской войны не удалось. Это было сделано значительно позднее.

Эпидемия тифа в стране завершилась в 1923 году, хотя до середины этого десятилетия всадник на белом коне еще гарцевал, а заболеваемость в городах оставалась значительной.

⁴⁰ «О мероприятиях по сыпному тифу» (28 января 1919 г.), «О мерах борьбы с эпидемиями» (10 апреля 1919 г.), «О снабжении бактериологических институтов и лабораторий необходимыми для их работы материалами и инвентарем» (10 апреля 1919 г.), «О санитарной охране жилищ» (18 июня 1919 г.), «Об обеспечении Красной Армии и гражданского населения мылом» (30 декабря 1919 г.), «О санитарно-пропускных пунктах на вокзалах Москвы» (13 мая 1920 г.), «Об обеспечении населения Республики банями» (30 сентября 1920 г.) и т. д.

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 2. Ст. 24. С. 23–25. Это официальное печатное издание правительства Советской России в 1917–1938 гг. Далее – СУ РСФСР.

⁴² СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 24. С. 23–25; Ст. 299. С. 337–338.

2

Война (Брань)

*И вот передо мной другой конь.
Этот был огненно-красный.
Всаднику на нем дано было
лишить живущих на земле мира,
чтобы убивали люди друг друга.
Огромный меч был дан ему.*

Откр. 6:4

Всадник на огненно-красном (или рыжем) коне прискакал в Россию задолго до революции – в 1914 году, когда началась Первая мировая война. Людские потери империи убитыми составили 511 068 человек, пропавшими без вести – 264 301 человек⁴³, что примерно в 40 раз меньше, чем сокращение населения с 1917 по 1922 год.

По-настоящему всадник разгулялся во время Гражданской войны.

Оценить общие боевые потери в ходе Гражданской войны, перешедшей в горячую фазу (бое столкновения Красной и Белой армий) летом 1918 года, нереально: статистика в этот период развалилась, и достоверной и достаточной документальной базы никогда не существовало.

На сегодняшний день более или менее точно подсчитано число безвозвратных потерь Красной Армии. По данным группы исследователей, работавших с документами Оперативного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики, вряд ли обладающими полнотой и достоверностью, в 1918–1922 годах **Красная Армия потеряла 980 741 человека** (убитые, умершие от ран, болезней и по другим причинам). Большее количество из этих потерь (742 тыс.) приходится на 1918–1920 годы – период главных сражений белых и красных⁴⁴.

Еще хуже, а точнее – никак, обстоит дело с учетом **потерь Белой армии и многочисленных партизанских отрядов**. Большевики были склонны к массовому уничтожению пленных белогвардейцев и партизан, списки, как правило, не составлялись. Разные источники, подчас весьма сомнительного характера, дают оценки в диапазоне **от 650 тыс. до 2,5 млн человек**. Основная часть исследователей сходится во мнении, что потери антибольшевистских вооруженных формирований примерно равны потерям Красной Армии⁴⁵.

Таким образом, общие боевые потери в ходе Гражданской войны 1918–1922 годов составляют не менее 2 млн человек.

Однако дело не только и не столько в этой цифре, хотя она и превышает потери Российской империи не только в Первой мировой, но и в Крымской⁴⁶ и Русско-японской⁴⁷ войнах,

⁴³ Данные Главного управления Генерального штаба Русской армии от 3 октября 1917 года // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. М.: Изд. Народного комиссариата здравоохранения. Вып. I. С. 158, 159.

⁴⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 149.

⁴⁵ См., например: Поляков Ю. А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986. С. 104.

⁴⁶ Потери русской армии за время войны составили свыше 522 тыс. человек, турок – около 400 тыс. человек, французов – 95 тыс. человек, британцев – 22 тыс. человек (Ташлыков С. Л. Крымская война 1853–1856 гг. // БРЭ. Электронный ресурс: <https://bigenc.ru/c/krymskaia-voina-1853-1856-c7c6d2>).

⁴⁷ В этой войне Россия потеряла 270 тыс. человек, в т. ч. 50 тыс. убитыми (Тарасов М. О. Сведения о потерях в Русско-японской войне 1904–1905 гг. в отечественной историографии // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 363–366. Элек-

вместе взятых. Это была междоусобная гражданская война, в которой стороны ставили задачей полное подавление противника, и потому она отличалась с обеих сторон непримиримостью и яростью, если не сказать остревением, использованием централизованного насилия и террора.

Правительства и военные руководители далеко не всегда имели возможность контролировать насилие на низовом уровне – децентрализованный террор, в рамках которого действовали стихийно складывавшиеся правила, точнее – обычно наблюдалось полное их отсутствие. Считалось, что лучше погубить 10 невинных, чем упустить одного врага. **Гражданские войны всегда являются наиболее кровавыми.** Очень часто обычный офицер невысокого звания, а то и вообще рядовой «человек с ружьем» решал, кому жить, а кому – умереть.

Как правило результатом таких войн является установление тоталитарных или автократических режимов, имеющих целью не допустить возрождения политических оппонентов. Победители надеются ликвидировать раскол общества, послуживший причиной латентной гражданской войны, перешедшей в горячую фазу. Сделать это, по их мнению, можно только путем уничтожения или поглощения противостоявших победителям частей общества.

Обычно неистовый характер Гражданской войны в России объясняется пресловутой классовой ненавистью, однако использование прилагательного «классовый» здесь носит явно надуманный характер. Проблема состоит скорее в необычно высоком на тот момент проценте пассионариев – людей, для которых истинная реальность – это «нечто потустороннее, скрытое за видимостью, отличное от чувственного и материального покрывала, которое скрывает ее»⁴⁸. Эти люди относятся к идеациональной культуре.

Пассионарность является источником мотивации, зачастую прямо противоположным инстинкту самосохранения. Особенно часто пассионарии встречаются среди революционеров, религиозных фанатиков, профессиональных военных, иногда – политиков. Однако именно война производит пассионариев в огромных масштабах.

В 1874 году в империи была введена всеобщая воинская повинность, в результате чего огромное количество молодых мужчин меняло свой традиционный обывательский быт на казармы, а впоследствии – и на фронтową обстановку. На войне, ежеминутно рискуя быть убитым, человек, чтобы не сойти с ума, вынужден признать наличие ценности более высокой, чем собственная жизнь. А вот какую именно ценность, ставшую для него ценнее собственной жизни, признает тот или иной человек – вопрос его воспитания, образования, возраста и социализации, а также конкретных обстоятельств.

В Первую мировую войну в армию призвали 15,8 млн человек, или 8,7 % от всего населения в 140 млн человек⁴⁹, – и этого хватило. Обычно и 5 % «настоящих буйных» достаточно, чтобы размеренная обывательская жизнь в стране покатила кувырком. К тому же большинство этих людей было весьма молодого возраста, которому и так от природы свойственны неверие в смерть, пренебрежение элементарными приемами самозащиты, чрезмерная, неоправданная храбрость.

Количество пассионариев резко увеличивается во время явного раскола общества. В описываемое время, в ночь на 9 ноября 1917 года, Ленин потребовал от Верховного главнокомандующего русской армией генерала Н. Н. Духонина немедленно приступить к переговорам с германо-австрийским командованием о перемирии. Духонин отказался, заявив, что

тронный ресурс: <https://moluch.ru/archive/206/50381>).

⁴⁸ Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во Рус. Христианского гуманитарного Института, 2000. С. 46.

⁴⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 91.

такие переговоры может вести только центральное правительство, но не командующий армией. После этого его сняли с поста главнокомандующего.

Назначение Верховным главнокомандующим прапорщика-большевика Н. В. Крыленко, не имевшего ни оперативно-командного, ни вообще военного опыта, означало курс на полный развал армии. Более того, 20 ноября при попустительстве Крыленко толпа матросов растерзала генерала Духонина и жестоко надругалась над его трупом.

Армия фактически была уничтожена, а ее руководство – предано, фронт развалился, страна оказалась беззащитной. «В армии возникли два лагеря – противников перемирия (практически весь офицерский корпус и руководство непереизбранных войсковых комитетов) и его сторонников (солдатская масса). В результате солдаты практически вышли из-под контроля командования»⁵⁰. Миллионы мужиков с ружьями расплзлись по стране, опасаясь опоздать к назревавшему «черному переделу»⁵¹ земли в пользу крестьян.

Понятно, что в первые годы мировой войны среди населения еще преобладали имперские ценности. При Временном правительстве распространились ценности либерально-демократические. После Октябрьского переворота замена Веры, Царя и Отечества на коммунистические идеалы у значительной части пассионариев для большевистской пропаганды было лишь делом техники.

Таким образом, за контроль над разрушенной империей боролись носители монархических и либерально-демократических ценностей – с одной стороны и коммунистических – с другой. Наличие значительного процента пассионариев с обеих сторон обеспечивало истребительный характер Гражданской войны, ее чрезмерную жестокость и повышенное кровопролитие⁵².

Разгон большевиками Учредительного собрания 5 января 1918 года⁵³, заключение унижительного Брестского мира 3 марта⁵⁴, начало боевых действий Антанты 9 марта⁵⁵, левозэсеровский мятеж 6–7 июля⁵⁶ заметно поляризовали общество. Нача-

⁵⁰ Мировые войны XX века: В 4 кн. / Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2005. Кн. 1: Первая мировая война: Ист. очерк. 2-е изд. / Отв. ред. Г. Д. Шкундин. 2005. С. 396.

⁵¹ «Черный передел» – насильственный захват земли путем погромов дворянских и кулацких хозяйств, иногда с убийством их собственников. Начался в 1917 году (еще до большевистского переворота) именно под влиянием крестьян-фронтовиков.

⁵² Интересно, что почти за полвека до Великой русской революции и последовавшей Гражданской войны русский анархист П. А. Кропоткин поставил проблему минимизации жертв неизбежных социальных катаклизмов. Еще в 1872 году он пришел к выводу, что «вопрос не в том, как избежать революции – ее не избежать, – а в том, как достичь наибольших результатов при наименьших размерах гражданской войны, то есть с наименьшим числом жертв и по возможности не увеличивая взаимной ненависти». Однако дальше постановки вопроса дело не пошло (Кропоткин П. А. Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988. С. 279).

⁵³ Крашенинников П. В. Обреченные мечтатели. Четыре Временных правительства, или Почему революция была неизбежна? М.: Эксмо, 2023. С. 152–154.

⁵⁴ Условия Брестского мира были ужасающе тяжелыми. От России отторгались не только захваченные странами германского блока территории, но и занимавшиеся до того русскими войсками (в частности, район Карса в Закавказье) – всего 1 млн кв. км, с населением 56 млн человек (не считая Польши и Финляндии), с крупнейшими промышленными центрами. Подлежали ликвидации армия, флот. По более позднему тайному сговору правительство Ленина обязалось выплатить Германии контрибуцию в 6 млрд марок (в переводе на золото – более 245 т), из них 93,5 т она до капитуляции успела получить (Плотников И. Ф. Россия в период Гражданской войны (1917–1922). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 18).

⁵⁵ В этот день в Мурманске появился первый английский корабль. Изначально эта высадка планировалась для отражения наступления немцев и их союзников – финнов – на Петроград и была санкционирована Лениным и Троцким. Однако затем «главы союзных государств повели политику, которая заставила русских офицеров и солдат испытать величайшие разочарования в наших бывших союзниках и даже признать, что Красная Армия защищает целостность России от поползновений иностранцев. Англичане появились в Баку и создали независимое государство Азербайджан с целью овладения русской нефтью. <...> Миротлюбивые итальянцы появились почему-то в Тифлисе и помогли образовать самостоятельную Грузию в южной части Кавказа, которая была известна своими марганцевыми месторождениями. Французы заняли Одессу, главный пункт южнорусского экспорта, и стали благосклонно прислушиваться к предложениям лидеров «Самостийной Украины», которые еще месяц тому назад исполняли роли тайных и явных агентов германского командования. <...>.. Вновь образованные государства дер-

лась горячая фаза Гражданской войны, в которой участвовали не отдельные региональные вооруженные формирования, как в инерционный период – до конца весны 1918 года, а полноценные армии красных и белых.

События противостояния большевиков и их антагонистов происходили с калейдоскопической быстротой, разнообразием и непредсказуемостью. Им посвящено множество весьма объемных и тщательных исследований. В настоящих очерках мы, конечно, не можем претендовать на сколько-нибудь полное изложение историографии Гражданской войны, да это и не входит в наши намерения.

Любопытным представляется то, почему всадник на огненно-красном коне, в отличие от своего собрата по имени Чума (Мор), оказался более благосклонен к красным? Вряд ли вследствие цветовой солидарности. А главное, как процессы, происходившие в ходе Гражданской войны, повлияли на развитие государства и права в нашей стране.

Со стороны красных воевала одна Рабоче-Крестьянская Красная Армия, образованная 15 (28) января 1918 года соответствующим декретом⁵⁷. 29 мая 1918 года постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (ВЦИК)⁵⁸ было введено комплектование РККА путем мобилизации. В июне было сформировано управление Восточным фронтом, в сентябре был образован Реввоенсовет Республики (РВСР), учреждена должность главнокомандующего, организован Полевой штаб и созданы управления Северным и Южным фронтами. Председателем Реввоенсовета был назначен Л. Д. Троцкий, главкомом – И. И. Вацетис.

Централизация управления, введение единоначалия, реорганизация фронтового и армейского аппаратов, использование царских офицеров и широкое применение репрессий (расстрелы бойцов и командиров за невыполнение боевого приказа, оставление противнику армейского имущества, дезертирство и т. п.) позволили преодолеть партизанщину, ослабляющую красноармейские части по сравнению с белыми офицерскими и казачьими формированиями.

Большевикам противостояли «три белые армии, которые могли бы победить Советы, если бы белым помогли серьезно англичане и французы. Бывшему главнокомандующему русской армией генералу Деникину удалось захватить Северный Кавказ, где он рассчитывал на помощь донских, кубанских и терских казаков. Адмирал Колчак наступал на Европейскую Россию из Сибири, опираясь на ту помощь, которую могли бы ему дать японцы и американцы. Бывший командующий нашей кавказской армией генерал Юденич имел задачей захватить С.-Петербург. Его разъезды к концу лета 1919 года находились в десяти верстах от столицы»⁵⁹.

жались в отношении белых армий почти враждебно, запрещая транспорт русских добровольцев через свои территории и арестовывая агентов Деникина и Юденича» (цит. по: Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний / Предисл. и коммент. А. Виноградова. М.: Современник, 1991. С. 255–256).

⁵⁶ 6 июля левые эсеры застрелили немецкого посла Вильгельма фон Мирбаха. Глава Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. Э. Дзержинский был арестован левозесеровскими чекистами и остался у них в качестве заложника. Вскоре эсеры захватили почтамт и центральный телеграф, начали рассылать свои воззвания, в которых объявили власть большевиков низложенной, требовали не исполнять приказы Владимира Ленина и Якова Свердлова. Казалось, что восстание левых эсеров близко к победе и оставалось только взять Кремль, арестовать Ленина и других большевистских вождей. Но тут восставшие повели себя странно и пассивно, несмотря на перевес в силах (к вечеру 6 июля у них было около 1900 бойцов, 4 броневика и 8 орудий против 700 бойцов, 4 броневиков и 12 орудий у большевиков). Они не стали штурмовать Кремль, пользуясь внезапностью, численным превосходством и растерянностью руководства большевиков. Вместо этого бойцы левых эсеров «бунтовали» в казармах, а руководство, вместо того чтобы руководить восстанием и его распространением, почему-то спокойно отправилось на съезд и в дальнейшем дало себя поймать. Мятеж левых эсеров очень напоминал мятеж декабристов, также не предпринимавших никаких действий, хотя их сил могло хватить на захват Зимнего дворца. В итоге мятеж левых эсеров был подавлен.

⁵⁷ Декрет СНК «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 271.

⁵⁸ Постановление ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 559.

⁵⁹ Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний / Предисл. и коммент. А. Виноградова. М.: Современник,

Отдельно следует сказать о Чехословацком военном корпусе⁶⁰, воевавшем на стороне Российской империи против Германии и Австро-Венгрии. **В марте 1918 года большевики подписали с руководством корпуса соглашение о беспрепятственной эвакуации чехословацких подразделений.** Отpravку домой договорились осуществить через Дальний Восток. Поскольку еще шла мировая война, инициатива передвигаться на восток исходила в первую очередь от чехословацких военных. Ни большевики, ни Чехословацкий корпус не были заинтересованы в участии в новой войне. Численность корпуса составляла 50 тыс. (по некоторым данным, до 70 тыс.) офицеров и солдат. Их разделили на группы и стали отправлять разными железнодорожными составами (более 60 составов, по 40 вагонов каждый). По плану чехословацкие военные должны были добраться до Владивостока и через Америку – в Европу.

Большевики понимали возможную военную угрозу и, скорее всего, не исключали «нейтрализации» легионеров по частям. Во всяком случае, по мере продвижения эшелонов по России это мнение становилось преобладающим, поскольку на остатках империи возникали и умирали антибольшевистские государственные образования. На Дальнем Востоке Япония все больше заявляла о «защите своих интересов».

Уже в мае 1918 года в Челябинске, а затем и в других населенных пунктах стали возникать конфликты с местной властью, в том числе и вооруженные стычки. В Челябинске был проведен съезд представителей военных из разных частей Чехословацкого корпуса. Съезд избрал Временный исполнительный комитет в составе трех военачальников: Станислава Чечека, Сергея Войцеховского и Радолы Гайды. Они стали известны не только как военные, но и как политические деятели эпохи Гражданской войны. Давление большевиков на чехословацких военачальников, находящихся в Москве, и даже угрозы ни к чему не привели. В итоге исполком возглавил профессиональную армию, находящуюся в середине России.

25 мая Троцкий приказал разоружить чехословаков, а при неповиновении – расстреливать. Огонь Гражданской войны вспыхнул с новой силой.

Объединителем всех антибольшевистских сил попытался стать Александр Васильевич Колчак. В сентябре он приехал из Китая на территорию бывшей Российской империи. **21 сентября 1918 года во Владивостоке состоялась встреча Колчака с главой Временного Сибирского правительства П. В. Вологодским и чехословацким военачальником Р. Гайдой.** Была достигнута договоренность о политическом и военном взаимодействии.

Созданное в сентябре в Уфе Временное Всероссийское правительство во главе с эсером Н. Д. Авксентьевым из-за угрозы захвата Красной Армией перебирается в Омск. В октябре туда прибывает А. В. Колчак. 4 ноября 1918 года правительство избирает исполнительный орган – Директорию – во главе с П. В. Вологодским, его заместителем В. А. Виноградовым и рядом других лиц, в том числе военным и морским министром А. В. Колчаком.

Директория обратилась ко всем российским правительствам с предложением распуститься и создать органы, которые будут работать под руководством нового правительства, для консолидации антибольшевистских сил и наведения порядка на местах. Основная часть гражданских властей востока бывшей империи согласилась с предложением войти в состав России, возглавляемой Временным Всероссийским правительством. Между тем среди военных Директория не пользовалась авторитетом. Причин было много, вряд ли все они рациональны, но основная – во главе должен стоять человек, который разбирается в военных делах и пользуется уважением военных, казаков и чехословацкого командования.

1991. С. 255. Также существовали белые армии на Кавказском театре военных действий под началом П. Н. Врангеля и на Северном – под командованием Е. К. Миллера.

⁶⁰ Корпус был сформирован в России во время Первой мировой войны (в 1917 г.) из военнопленных австро-венгерской армии и российских подданных чешской и словацкой национальностей.

18 ноября 1918 года Директория была свергнута, переворот произошел бескровно, хотя часть членов Директории была арестована. Более того, Совет министров России в своем Постановлении № 137 от 18 ноября 1918 года передал всю власть Колчаку, «присвоив ему наименование Верховного правителя».

Единачалие и «необходимость перехода к диктатуре обосновывалась четырьмя факторами: а) чрезвычайным напряжением борьбы с большевиками; б) трудностями формирования и обеспечения армии; в) покушениями на власть «справа» и «слева»; г) отсутствием единства власти и растущим произволом на местах. Все эти акты новой власти наряду с официальным обращением А. В. Колчака «К населению России» были спешно доведены до граждан и армии. В тот же день Колчак приказал освободить из-под стражи арестованных членов Директории. Через два дня они были высланы за границу и погружены в поезд, который вывез их в Китай»⁶¹.

Колчак, став главным в белой, а точнее – в антибольшевистской, России проделал большую работу по признанию его таковым региональными правительствами и лидерами, а также командующими армиями – лидерами Белого движения, в том числе Е. К. Миллером, Н. Н. Юденичем и А. И. Деникиным.

На территории, подконтрольной Верховному правителю, действовало законодательство Российской империи с изменениями, внесенными Временным правительством Львова и Керенского. Новые законы или изменения в них вносились путем рассмотрения и принятия на заседании Совета министров, затем текст подписывался Верховным правителем. Русская православная церковь, равно как и другие конфессии, не преследовалась. Духовенство, преследуемое большевиками, поддерживало Белое движение.

Российский Сенат, разогнанный большевиками, был восстановлен и продолжил действовать и исполнять функции высшей судебной инстанции. Взаимное непризнание Сената и большевиков только укрепило доверие Колчака к Сенату.

К судебной системе наряду с Сенатом относились губернские, окружные и волостные суды, работали суды присяжных. На основании Судебного устава 1864 года суды рассматривали уголовные и гражданские дела. На прифронтовых территориях действовали военно-полевые суды по сокращенной процедуре, аналогичной той, что была подготовлена под руководством Столыпина в 1906–1907 годах⁶².

Так же как и Временное правительство, Верховный правитель исходил из принципа непредрешения, то есть в этой ситуации после свержения большевиков необходимо было собрать новое Учредительное собрание, где и решить вопросы формы правления, государственного устройства. Это и по сути было правильно, и не разъединяло офицеров, политиков и население. Насколько известно, ни Колчак, ни Деникин не готовили новые Основные государственные законы. Провозглашалась необходимость всеобщих, равных выборов в Национальное Учредительное собрание. Более того, Колчак не разрешал партиям проводить политическую агитацию в армии.

Обеспечением общественного порядка занимались милиция, государственная охрана, при необходимости подключались военные.

С начала 1919 года ситуация стала складываться не в пользу Колчака и его правительства. Красная Армия перешла в наступление, захватывая города один за другим: Уфу, Оренбург, Пермь, Екатеринбург. В ноябре была захвачена столица нового Российского государства – Омск. Движение фронта сопровождалось гибелью людей от боевых действий, смертью от тифа и огромным потоком беженцев.

⁶¹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: Драма Верховного правителя. М.: Система; Полит. энцикл., 2022. С. 143.

⁶² См.: Крашенинников П. В. Сумерки империи. Российское государство и право на рубеже веков. М.: Эксмо, 2023. С. 244–245.

Были и другие антибольшевистские силы, например партия эсеров⁶³, которая в потенции могла противостоять и красным, и белым. Плюс Украинская национальная армия, да еще «партизанские отряды занимали города», воюя то на стороне красных, то на стороне белых, то сами за себя.

Боеспособность армии определяется тремя факторами: количеством и качеством живой силы, качеством и количеством вооружения, профессионализмом и удачливостью военачальников.

⁶³ Имеются в виду два антибольшевистских правительства, образованные эсерами в Самаре (Комитет членов Учредительного собрания – Комуч, в который вошли 70 членов Учредительного собрания) и правыми эсерами и меньшевиками в Омске (Сибирское временное правительство). Летом 1918 года подчиненная Комучу территория простиралась от Волги до Урала. Впоследствии Комуч, потерпевший поражения на Поволжском фронте, вынужден был искать сближения с Сибирским временным правительством (Анисков В. Т., Кабанова Л. В. История Комуча: Опыт несоветской демократии // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-komucha-opyt-nesovetskoy-demokratii/viewer>).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.